

нительном производстве», ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации судебные акты о взыскании денежных средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации исполняются финансовыми органами. Соответственно, резолютивные части судебных актов должны позволять финансовым органам принять к исполнению предъявляемые исполнительные документы.

Вместе с тем на практике далеко не во всех случаях выдаваемые судами акты позволяют их принять вследствие неоднозначности содержащихся формулировок резолютивной части решения. Понимая, что за своевременностью и полнотой исполнения данной категории судебных актов стоят интересы Российской Федерации, избегая повода для обращения граждан – взыскателей в Европейский Суд по правам человека, финансовые органы иницируют

разъяснение и (или) изменение порядка и способа исполнения, но таким правом они наделены, только если являлись участниками дела. Остальные судебные акты возвращаются взыскателям без исполнения. Так, в 2008 г. Министерством финансов Российской Федерации возвращено 55,8 % от числа рассмотренных исполнительных документов, в 2009 – 32,2 %, 2010 – 21,3 %, 2011 – 16,9 %¹³.

Критерием эффективности судебного акта является результат, достигнутый реальным исполнением, в свою очередь, залогом реального исполнения является соответствие судебного акта требованию исполнимости. Решение проблемы фактического исполнения судебного акта, не отвечающего требованию исполнимости, требует и моральных, и временных затрат не только граждан, но и судей, и, очевидно, приемлемым являться не может.

УДК 347.9

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА АРБИТРАЖНЫМ АПЕЛЛЯЦИОННЫМ СУДОМ *Limits of the Case Consideration by Arbitration Appeal Court*

А. С. Морозова – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

A. S. Morozova – post graduate student of the Civil and Arbitration Procedure Department of Dostoyevsky Omsk State University

Аннотация. В статье поставлены вопросы, связанные с рассмотрением дела апелляционным судом в пределах доводов апелляционной жалобы, доводов, содержащихся в возражениях на нее. Обосновывается необходимость расширения пределов, установленных законом.

¹³ См.: *Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей)*. Проблемные аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2013.

The author considered the questions connected with consideration of the case by appeal court within the arguments of bill reclaiming, the arguments of the objections. The expansion of limits consideration is substantiated.

Ключевые слова: *апелляционная инстанция, пределы рассмотрения, доводы апелляционной жалобы, пересмотр судебных актов в полном объеме.*

Appeal instance, consideration limits, arguments of the reclaiming bill, full revision of judicial acts.

Пределы рассмотрения дела апелляционным судом очерчивают границы, в рамках которых суд может осуществлять проверки решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу.

Законодатель в ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрел возможность пересмотра судебного решения как полностью, так и частично. В науке данное положение не оспаривается. Однако в ч. 5 ст. 268 АПК РФ законодатель закрепил правило, согласно которому при обжаловании части судебного решения арбитражный апелляционный суд проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Данное положение вызвало ряд вопросов и споров в литературе¹.

Например, некоторые авторы указывают, что в ч. 5 ст. 268 АПК РФ четко указано, что пределы рассмотрения дела должны определяться исходя из содержания только апелляционной жалобы. Критикуется применение содержания не только жалобы, но и возражений на нее для определения пределов рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. В качестве аргумента приводится нарушение принципа равноправия, поскольку возражения должны касаться исключительно существа самой жалобы, за возражения государственная пошлина не взимается². Можно добавить, что, согласно ст. 262 АПК РФ, к дополнительным доказательствам, приложенным к возражениям по апелляционной жалобе, не применяются правила об ограничении в представлении дополнительных доказательств. Однако с такой позицией автора сложно согласиться. Непредоставление участнику процесса

возможности изложить свои доводы, связанные с необходимостью изучения и проверки решения в той части, на обжалование которой не указано в апелляционной жалобе, как раз и ведет к нарушению принципа равноправия сторон. Суд апелляционной инстанции в таком случае в полном объеме исследует доводы лишь одной стороны.

К выводу о необходимости расширительного толкования ч. 5 ст. 268 АПК РФ пришел и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ. В пункте 25 постановления от 28 мая 2009 г. № 36 он указал, что судам апелляционной инстанции при определении пределов апелляционной проверки следует исходить как из доводов апелляционной жалобы, так и доводов, содержащихся в пояснениях и возражениях на жалобу. При этом суд апелляционной инстанции оценивает данные доводы наряду с доводами, приведенными в апелляционной жалобе ранее, соблюдая процессуальные гарантии лиц, участвующих в деле, для чего предоставляет лицам, участвующим в деле, необходимое время для подготовки возражений на новые доводы, а при наличии ходатайства вправе объявить перерыв или отложить рассмотрение апелляционной жалобы на требуемое время³.

Основной вопрос при рассмотрении данной темы – это вопрос о том, должны ли быть установлены пределы рассмотрения дела апелляционным судом в пределах апелляционной жалобы и возражений на нее или же апелляционный суд должен быть вправе проверять решение в полном объеме независимо от доводов жалобы и возражений. До 2002 г., в соответствии с ч. 2 ст. 155 АПК РФ 1995 г., суд не был связан доводами апелляционной жалобы и проверял закон-

¹ См., напр.: Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 158–172; Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 196–202.

² См.: Будаков Е. В. Пределы проверки судом апелляционной инстанции решений по делам, вытекающим из частных правоотношений // Арбитр. и гражд. процесс. 2009. № 1. С. 18–19.

³ См.: О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Высш. Арбитр. суда Рос. Федерации от 28 мая 2009 г. № 36 // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 8.

ность и обоснованность решения в полном объеме. Однако с принятием действующего Кодекса арбитражные апелляционные суды осуществляют проверку судебных решений в пределах апелляционной жалобы и возражений на нее. Таким образом, сторонников как первого, так и второго варианта решения поставленной проблемы достаточно.

Аргументом в поддержку идеи рассмотрения дела апелляционным судом не в полном объеме называют принцип диспозитивности⁴. Суд должен быть связан требованиями сторон. Если стороны обжалуют только часть решения, то суд должен проверять эту часть решения и не вмешиваться в те вопросы, с которыми стороны согласились, т. е. не обжалуют. Поскольку принцип диспозитивности пронизывает весь гражданский процесс, то на стадии апелляционного производства он должен проявляться именно в таком виде. Е. А. Борисова указывает, что «в чем стороны согласны, то должно считаться бесспорным, не требующим судебного рассмотрения»⁵.

Однако если говорить о том же принципе диспозитивности, то на стадии производства в суде первой инстанции, где он проявляет себя наиболее широко, есть определенные ограничения. Наиболее классическим примером проявления диспозитивности, помимо подачи искового заявления, являются права сторон по изменению основания или предмета иска, изменению размера исковых требований, отказу от иска, признанию иска, заключению мирового соглашения. Согласно ч. 5 ст. 49 АПК РФ арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. Таким образом, стороны самостоятельно распоряжаются своими правами, однако под контролем суда. Суд от лица государства должен следить, чтобы действия сторон соответствовали законодательству и не нарушали права других лиц.

С. Ф. Афанасьев указывает, что несовпадение взглядов по указанной проблеме связано с «различным восприятием социальной роли граждан-

ского судопроизводства, его функционального предназначения и места в системе современной правовой политики, проводимой Российским государством»⁶. В выборе между частноправовой моделью гражданского процесса или публично-правовой законодатель явным образом проводит политику реализации частноправовой модели, предусматривающей минимальное вмешательство государства в частные интересы. Однако насколько данная модель соответствует реально существующим материальным отношениям, насколько способна обеспечить защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов в существующей правовой действительности?

Представляется, что современные участники экономических отношений не настолько ответственны в своей деятельности, чтобы можно было считать те вопросы, с решением которых они согласны, не нарушающими закон, права других лиц. Таким образом, ограничивать вмешательство государства, тем более по вопросам соответствия решения суда первой инстанции требованиям закона, недопустимо.

Суд является органом, осуществляющим правосудие, для чего наделен властными полномочиями, поскольку, в силу ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁷, судебная власть осуществляется только судами. И при этом при всей своей важности и силе суд второй инстанции, в соответствии с действующим законодательством, оказывается в абсурдной ситуации. Видя имеющиеся в решении нарушения норм права, суд апелляционной инстанции не может их исправить, потому как стороны эту часть по каким-либо причинам, в том числе злоупотребляя своими правами, не обжаловали.

Суд апелляционной инстанции проверяет решение в пределах апелляционной жалобы и возражений на нее, при этом выйти за указанные пределы суд может лишь для проверки наличия или отсутствия безусловных оснований для отмены, предусмотренных ч. 4 ст. 270 АПК РФ. Кроме того, суд апелляционной инстанции может проверить судебный акт полностью, если лица, участвующие в деле, заявят возражения

⁴ См.: Борисова Е. А. Указ. соч. С. 158–172.

⁵ Там же. С. 169.

⁶ Афанасьев С. Ф. Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 22.

⁷ См.: Рос. газ. 1997. 6 янв.

по проверке только его части. Суд в судебном заседании должен выяснить, не имеются ли такие возражения, и зафиксировать данный факт в протоколе судебного заседания. При этом закон не связывает заявление таких возражений с представлением каких-либо доводов, обосновывающих их, достаточно лишь самого заявления о полном пересмотре судебного акта.

Представляется, что данное положение – это некая попытка законодателя найти компромисс между полным пересмотром судебных актов, который существовал до 2002 г., и усилением реализации принципа диспозитивности на стадии апелляционного производства в арбитражном суде. Однако при внесении изменений в главу 39 ГПК РФ, посвященную апелляционному производству, законодатель данного положения не реализовал. Вместо этого в ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ установлена возможность суду апелляционной инстанции проверить судебное решение в полном объеме в интересах законности, что вызывает нарекания за обширность, неконкретность термина «интерес законности» как в научной литературе, так и со стороны Европейского Суда по правам человека⁸.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ попытался разъяснить, что же понимать под интересами законности в п. 24 своего постановления от 19 июня 2012 г. № 13⁹. Под интересами законности следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на бла-

гоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка. Кроме того, интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц.

Толкование предельно широкое, под указанные категории можно подвести любые дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, хотя суду и придется мотивировать свою позицию. Таким образом, считать вопрос исчерпанным преждевременно.

Однако следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ связал интерес законности с целью гражданского судопроизводства, выражающейся в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т. д., то есть подтвердил необходимость в первую очередь обеспечения защиты нарушенных прав, для чего сделано исключение из формального процессуального положения о проверке апелляционным судом дела в рамках имеющихся апелляционных жалоб и возражений на них.

Таким образом, вопрос о пределах рассмотрения дела судом апелляционной инстанции сложный, дискуссионный, требующий внимательного изучения, поиска оптимального сочетания властных полномочий суда и реализации принципа диспозитивности. Представляется, что вполне обоснованным было бы предоставление апелляционной инстанции права проверить решение в полном объеме.

⁸ См.: *Галич против России* : постановление Европ. Суда по правам человека от 13 мая 2008 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: *О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 9.